

УДК 343.3

**АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СТ. 322.1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(организация незаконной миграции)**

© Павел Александрович АКИМЕНКО

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра уголовного права и процесса,
e-mail: nochnoy_patrul@mail.ru

Рассмотрен ряд предложений по совершенствованию квалифицирующих признаков ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация незаконной миграции). Актуальность данной проблематики заключается в том, что правоприменители довольно часто сталкиваются с проблемами при квалификации тех или иных противоправных деяний, связанных с организацией незаконной миграции, несущих разный уровень общественной опасности, однако при этом квалифицирующихся по одному и тому же признаку. Раскрыт анализ предложений по модернизации указанной статьи УК РФ применительно к современным реалиям общественной жизни, т. к. данная статья была введена в УК РФ в конце 2004 г. и до сих пор так и не претерпела каких-либо существенных изменений. Используются аналитический, диалектический и индуктивный научные методы. В результате анализа данной научной темы приводились и рассматривались наиболее актуальные предложения других исследователей. Кроме того, автором сделаны собственные предложения по усовершенствованию ст. 322.1 УК РФ. Все указанные новации выработаны исходя из складывающейся судебной практики, международно-правовых норм и национального законодательства с основой на развивающиеся общественные отношения в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова: организация незаконной миграции; проблемы квалификации; квалифицирующие признаки; уголовно-правовые запреты; степень общественной опасности.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-186-193

Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции своевременно была включена в Уголовный кодекс Российской Федерации [1] Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» путем закрепления в ст. 322.1 [2]. С тех пор в результате растущих миграционных потоков она нашла свое широкое применение в правоохранительной деятельности. Однако в результате развития и видоизменения общественных отношений в сфере миграции со временем уголовно-правовые запреты, содержащиеся в ней, перестали отвечать всему негативному спектру девиантных проявлений, которые ставят под угрозу функционирование системы организационных и правовых норм в миграционной деятельности. Так, квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, отражены во второй части: а) организованной группой; б) в целях

совершения преступления на территории РФ. Наличие указанных квалифицирующих признаков видится разумным и необходимым. Не будем останавливаться на первом квалифицирующем признаке, т. к. понятие организованной группы содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Вместе с тем, акцентируя свое внимание на п. б ч. 2 ст. 322.1 УК РФ с учетом анализа складывающейся в Российской Федерации судебной практики, среди которой не встретилось ни одного приговора по данному квалифицированному составу преступления, можно сделать вывод, что он представляет из себя мертвую норму, которая в практической деятельности имеет мало шансов на реализацию [3]. Проблемой всему этому является трудность в доказывании цели – совершения преступления на территории Российской Федерации, которая является одним из обязательных признаков при квалификации в рамках указанного состава. Возможным выходом из данной ситуации могло бы явиться введение в ряд диспозиций статей Особенной части УК РФ, таких как 205.1, 205.4, 205.5, 208, 209, 210, подобного словосочетания, как

«в т. ч. путем организации незаконного въезда, незаконного пребывания, транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства» и исключения данного квалифицирующего признака из ч. 2 ст. 321.1 УК РФ, т. к. указанные преступления направлены на подрыв общественной безопасности, и лица, их совершающие, обычно тесно связаны с международными террористическими организациями, которые вербуют и направляют в т. ч. и в Российскую Федерацию своих сторонников, зачастую граждан иностранных государств, которые обычно находятся на территории нашей страны незаконно, т. е. путем нарушения норм миграционного законодательства РФ. Наглядным примером тому может служить то, что Советом Безопасности ООН в 2014 г. в связи с угрозой распространения международного терроризма были приняты три резолюции от 17 июня 2014 г. № 2161, от 15 августа 2014 г. № 2170 и от 24 сентября 2014 г. № 2178, в которых акцентируется внимание на декларативных принципах организации борьбы с данным чрезвычайно опасным явлением, в т. ч. путем пресечения перемещения иностранных граждан из одного государства в другое для участия в террористической деятельности [4]. Кроме того, это наглядно проявляется в деятельности банд-подполья на территории Северного Кавказа, где участниками незаконных вооруженных формирований зачастую являются иностранные граждане [5]. Таким образом, можно было бы решить проблему доказывания, т. к. в канве осуществления террористической деятельности организация незаконной миграции являлась бы одним из способов совершения указанных преступлений. Исключая же этот квалифицирующий признак из ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, необходимо исходить из принципов возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы в данной сфере правоотношений. Так, за совершение какого-либо иного преступления виновное лицо будет нести предусмотренную уголовным законодательством ответственность. Вместе с тем лицо, организовавшее незаконную миграцию иностранных граждан или лиц без гражданства, при доказанности его вины будет нести ответственность по соответствующей статье УК РФ, но при этом со ссылкой на ст. 33-34

УК РФ. Помимо прочего, ряд ученых-правоведов, в т. ч. Э.Р. Байбурина в своей статье предлагает в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ включить такие квалифицирующие признаки, как «группой лиц по предварительному сговору», «лицом с использованием своего должностного положения», а также «при повторном въезде на территорию РФ ранее незаконно пребывавшего в России лица» и ввести ч. 3 ст. 322.1 УК РФ, которая будет звучать: «деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, если они совершенны», куда включить такие особо квалифицирующие признаки, как «организованной группой», «в целях совершения тяжкого и особо тяжкого преступления на территории РФ» [6]. Включение такого квалифицирующего признака, как совершение указанного преступления «группой лиц по предварительному сговору», объективно необходимо, вызывает даже недоумение, что законодатель в данный состав преступления вообще его не включил. Понятие группы лиц по предварительному сговору содержится в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Так, например, в тех случаях, когда организация незаконной миграции совершается в составе группы лиц по предварительному сговору, все участники несут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, хотя указанное противоправное деяние представляет собой повышенную общественную опасность по сравнению с противоправным деянием, совершенным одним лицом и предусмотренным ч. 1 ст. 322.1 УК РФ. Таким образом, налицо необходимость закрепления данного квалифицирующего признака в указанном составе преступления. С позиции допустимости каких-либо негативных последствий при этом не последует, наоборот, с позиции социальной значимости это принесет положительный эффект как для правоприменителей, так и для всего общества в целом. В подтверждение изложенной точки зрения следует привести выдержку из материалов уголовного дела, расследованного следственным управлением следственного комитета России по Ставропольскому краю, по которому судом был вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292 и ч. 1 ст. 322.1 УК РФ в отношении бывшего начальника ОУФМС России по Ставропольскому краю в г. Лермонтове. Так, в апреле 2011 г. А вступил в преступный сговор с Б,

согласно которому последний осуществляет поиск иностранных граждан, желающих за денежное вознаграждение незаконно продлить срок временного пребывания в РФ, приискивает документы, якобы подтверждающие их законное пребывание в РФ, и передает А полученные денежные средства, а он, в свою очередь, совершает обусловленные получением денег действия по постановке иностранных граждан на миграционный учет по месту пребывания в г. Лермонтове. В результате А и Б подготовили документы, подтверждающие соблюдение указанными гражданами Республики Узбекистан режима пребывания в РФ, таким образом организовав их незаконное пребывание в РФ [7]. Кроме того, оператор почтовой связи филиала ФГУП «Почта России» при исполнении своих профессиональных обязанностей вступила в преступный сговор с другим лицом, направленным на организацию незаконной миграции и для незаконного извлечения из этого прибыли, за что была осуждена Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбург по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, однако в ходе расследования ей был вменен п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ [8]. И все это является не единичными случаями при анализе судебных решений по уголовным делам данной категории. Действия указанных виновных лиц были квалифицированы помимо прочих статей УК РФ по ч. 1 ст. 322.1, хотя по всем признакам следует, что они действовали в составе группы лиц по предварительному сговору. Таким образом, присутствует относительная распространенность данных преступных проявлений. Необходимость введения в диспозицию ч. 2 ст. 322.1 УК РФ такого квалифицирующего признака, как «лицом с использованием своего должностного положения», также видится целесообразным, т. к. организация лицом незаконной миграции с использованием своего должностного положения представляет собой повышенную общественную опасность по сравнению с противоправным деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, имеет неоспоримую социальную значимость в рамках идущей борьбы с коррупционными проявлениями, а также содержит реальную возможность для доказывания, что наглядно проиллюстрировано вышеприведенными судебными решениями. Однако видится более

разумным слово «должностного» заменить словом «служебного», т. к. словосочетание «служебное положение» по своему смысловому содержанию шире, чем словосочетание «должностное положение». Так, согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, значение слова «должностной» представляет собой свойственный должности, характерный для нее, занимающий какую-либо должность. Значением же слова «служебный» является свойственный службе, характерный для нее, связанный с исполнением обязанностей по службе [9]. В большом толковом словаре «служебный» означает «относящийся к исполнению обязанностей по службе, по работе», а слово «должностной» интерпретируется как «связанный с должностью» [10]. Таким образом, исходя из лексических значений указанных слов, особенно акцентируя свое внимание на одном из значений слова служебный – это связанный с исполнением обязанностей по службе, применительно к юридической интерпретации в число лиц, использующих свое служебное положение, можно включить не только должностных лиц государственных и муниципальных органов власти, но также и простых служащих той или иной организации, не обладающих данным статусом. В подтверждение изложенной точки зрения следует также обратиться к п. 24 Пленума Верховного суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому «под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными прим. 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным прим. 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)» [11]. Такой квалифицирующий признак, как «при повторном въезде на территорию РФ ранее незаконно пребывавшего в России лица» следует изложить ина-

че: «при повторном въезде на территорию РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, по которым ранее принималось решение о не разрешении въезда или нежелательности пребывания либо депортированным в случае утраты или прекращения законных оснований для их дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации». Второй вариант является более удачным, т. к. охватывает собой большее количество случаев, представляющих собой повышенную общественную опасность, за которые следует привлекать к более строгой уголовной ответственности, а также содержит в себе фразеологические обороты юридических терминов, используемые в действующем законодательстве РФ. Определение депортации содержится в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: «депортация – принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации» [12]. Перечень оснований, при которых иностранному гражданину или лицу без гражданства въезд на территорию РФ может быть не разрешен либо категорически не разрешается, содержится в ст. 26-27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [13]. В абз. 4 ст. 25.10 данного Федерального закона интерпретируется понятие нежелательность пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории РФ: «в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящегося на территории РФ, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящегося в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного ино-

странного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации». Введение данного квалифицирующего признака видится необходимым в связи с теми негативными последствиями, которые может повлечь нахождение на территории РФ вышеназванной категории лиц, а также безнаказанное противоправное поведение лиц, повторно организовавших их незаконное пребывание. Кроме того, указанный фактор имеет большую социальную значимость, а также возможность доказывания с помощью соответствующих уголовно-процессуальных средств и методов. Такие особо квалифицирующие признаки, как «организованной группой» и «в целях совершения преступления на территории РФ» уже были раскрыты выше и не требуют дополнительных комментариев. Кроме того, видится необходимым дополнить ст. 322.1 УК РФ еще несколькими квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками. Так, в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ необходимо включить следующий пункт «с извлечением дохода в крупном размере», а в ч. 3 ст. 322.1 УК РФ – «с извлечением дохода в особо крупном размере», где крупным размером считать прибыль, полученную от организации незаконной миграции в размере от 250 тыс. руб. и выше, а в особо крупном размере – от 1 млн руб. и выше по аналогии с примечанием к ст. 158 УК РФ (кража). Так, согласно приговору Железнодорожного районного суда г. Хабаровска, «в период времени с ноября 2005 г. до сентября 2006 г. гражданин КНР «А», действуя умышленно, из корыстных побуждений, в составе организованной группы совместно с иными лицами организовал незаконный въезд и незаконное пребывание граждан КНР на территории РФ путем незаконного оформления российских виз и приглашений для въезда граждан КНР на территорию РФ, а затем незаконно регистрировал таких граждан на территории РФ, въехавших с нарушением установленного порядка» [14]. На примере данного судебного решения видно, как виновные лица в результате организации незаконной миграции в течение продолжительного времени могут получать значительные преступные доходы, которые в зависимости от их величины и можно было бы отнести к крупному и особо крупному размеру. Вместе с тем крупный и особо крупный размер – понятия оценочные

и зависят от многих факторов, таких как воля законодателя, общественное мнение, негативный эффект от противоправных действий, влияющий на ту или иную сферу правоотношений. Кроме того, следует задуматься над такими особо опасными явлениями, которые получают широкое распространение в последнее время, как распространение крайних религиозных течений, функционирование международных преступных групп, занимающихся в т. ч. торговлей оружием и распространением наркотических веществ. Данное обстоятельство напрямую связано с наращивающим темпы процессом мировой глобализации, усиливающимся транснациональным характером преступной деятельности [15]. Нелегалы-мигранты очень часто являются членами данных международных преступных групп для участия в террористической деятельности по всему миру либо распространителями крайних религиозных взглядов [16]. В частности, то самое распространение крайних религиозных взглядов может в своей основе нести реальную угрозу сложившимся культурным ценностям нашего общества [17]. Таким образом, те самые организаторы незаконной миграции могут преследовать конкретную цель в виде создания тех самых нелегальных каналов миграции для последующей реализации вышеуказанных преступных намерений. В связи с чем в ч. 3 ст. 322.1 УК РФ следует также внести следующий особо квалифицирующий признак: «с целью распространения крайних религиозных взглядов, вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ». Введение данного пункта вызвано тем, что указанное явление представляет собой повышенную общественную опасность, а соответственно, и социальную значимость, получило широкую распространенность в особенности в связи с последними событиями в странах Ближнего Востока, а также требует скорейшего решения на законодательном уровне путем введения уголовно-правового запрета. При этом в примечании к данной статье УК РФ необходимо дать определение крайним религиозным взглядам и международному преступному сообществу. Видится, что под крайними религиозными взглядами, обратившись к диспозиции ст. 282 УК РФ и интерпретиро-

вав ее применительно к сфере, связанной с организацией незаконной миграции, следует понимать нетрадиционные религиозные учения, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. В понятии международного преступного сообщества необходимо сослаться на то определение преступного сообщества, данное в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но уже с акцентом на межгосударственный принцип организации и деятельности. Так, международным преступным сообществом следует считать структурированную международную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых взаимодействуют в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений на территории нескольких государств для получения прямо или косвенно финансовой, иной материальной либо нематериальной выгоды. Вместе с тем без учета складывающегося общественного мнения (социального контроля как условия криминализации того или иного антисоциального поведения), активной деятельности некоммерческих общественных организаций, активной позиции правоприменителей вышеуказанные предложения по совершенствованию ст. 322.1 УК РФ так и могут остаться нереализованными [18]. Кроме того, большую роль в скорейшем усовершенствовании указанной уголовно-правовой нормы может сыграть процесс нравственной эволюции общества, выражающейся в усилении морального осуждения гражданами любого рода противоправных деяний в сфере организации незаконной миграции [19–22]. Рассматривая все вышеизложенные предложения с точки зрения научного обоснования их криминализации, можно прийти к выводу, что данные противоправные деяния влекут за собой значительные вредные для всего общества последствия, требуют четкой юридической интерпретации [23], вызывают общественное негодование и не могут быть урегулированными в результате установления гражданско-правовых либо административно-правовых запретов. Однако в любом слу-

чае конкретное виновное лицо будет нести заслуженную ответственность с учетом всех имеющихся отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств [24]. Таким образом, внесение соответствующих изменений в данную уголовно-правовую норму диктуется тем, что в ряде случаев злоумышленники незаконно получают от организации незаконной миграции значительные денежные суммы, которые не облагаются налогом, подпитывают собой существующую теневую экономику, а также могут пойти на реализацию иных криминальных целей, тем самым нанося существенный ущерб экономике и интересам Российской Федерации. Настоящий вывод подтверждается сообщением Федеральной миграционной службы России о том, что ежегодно ущерб от незаконной миграции в нашей стране согласно независимым оценкам составляет около 200 млрд руб. [25]. Помимо этого, необходимость во внесении вышеназванных изменений связана с активизацией деятельности международных преступных и межнациональных террористических групп, действующих на территории в т. ч. и нашей страны, деятельность которых грозит растущим уровнем преступности, возникновением социальной напряженности, «страхом и паникой» среди населения, дезорганизацией управления внутри страны.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/ugolovnyj-kodeks-uf-uk-uf> (дата обращения: 15.07.2015).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 28.12.2004 г. № 187-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Ч. 1 ст. 322 УК РФ – 322.1 ч. 1 – Судебные решения – РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/act-ч.+1+ст.+322+УК+РФ+q/category-322-1-ch-1-s/section-acts/> (дата обращения: 26.07.2015).
4. О мерах по противодействию, в т. ч. группировке «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), введенных Резолюциями Совета Безопасности ООН от 17.06.2014 г.

- № 2161, от 15.08.2014 г. № 2170 и от 24.09.2014 г. № 2178 // Федеральная налоговая служба. URL: http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/5027532/ (дата обращения: 26.07.2015).
5. Крупнейшие теракты в России. URL: <http://catastrophe.ru/social/terror/57-toprussiateracr.html> (дата обращения: 26.07.2015).
6. Евразийский юридический журнал. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=696:-3221-&catid=101:2010-06-03-10-59-29&Itemid=196 (дата обращения: 15.06.2015).
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября.
8. Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области. URL: http://ordzhonikidzevsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=155 (дата обращения: 27.07.2015).
9. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
10. Грамота.РУ – справочно-информационный интернет-портал «Русский язык». URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=должностной> (дата обращения: 23.07.2015).
11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 // Российская газета. 2008. 12 января.
12. О правовом положении иностранных граждан в РФ (с изм. и доп.): федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
13. О порядке выезда из РФ и въезда в РФ: Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. РосПравосудие. Приговор по ст. 322.1 ч. 2 п. а УК РФ. URL: <http://www.rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-102386276/> (дата обращения: 08.04.2015).
15. *Серова Е.Б.* Транснациональная организованная преступная группа: криминалистическое понятие и признаки // КриминалистЪ. 2013. № 1 (12). С. 55-60.
16. *Кокорев В.Г.* Виды экстремизма // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2012. С. 338-342.

17. *Бородин А.В., Осокин Р.Б.* Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 101-107.
 18. *Осокин Р.Б.* Общественное мнение как условие криминализации общественно опасных деяний (на примере занятия проституцией) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 58-62.
 19. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74-78.
 20. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов, 2013.
 21. *Осокин Р.Б.* Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2011. С. 219-223.
 22. *Осокин Р.Б.* Правоохранительная политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М., 2012. С. 100-114.
 23. *Осокин Р.Б., Журавлева Г.В.* К вопросу о понимании объективной стороны состава преступления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2012. С. 59-61.
 24. *Курсаев А.В., Осокин Р.Б.* Влияние смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности исполнителя, на ответственность других соучастников // Российский следователь. 2011. № 8. С. 15-18.
 25. ВЕСТИ.RU. ФМС: ущерб от незаконной миграции составляет 200 млрд руб. ежегодно. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=76534&cid=7> (дата обращения 23.07.2015).
-
1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ // Elektronnyy fond pravovoy i nauchno-tekhnicheskoy dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/ugolovnyj-kodeks-rf-uk-rf> (data obrashcheniya: 15.07.2015).
 2. O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: federal'nyy zakon ot 28.12.2004 g. № 187-FZ. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 3. Ch. 1 st. 322 UK RF – 322.1 ch. 1 – Sudebnye resheniya – RosPravosudie. URL: <https://rospravosudie.com/act-ch.+1+st.+322+UK+RF+-q/category-322-1-ch-1-s/section-acts/> (data obrashcheniya: 26.07.2015).
 4. O merakh po protivodeystviyu, v t. ch. gruppirovke "Islamskoe gosudarstvo Iraka i Le-vanta" (IGIL), vvedennykh Rezolyutsiyami Soveta Bezopasnosti OON ot 17.06.2014 g. № 2161, ot 15.08.2014 g. № 2170 i ot 24.09.2014 g. № 2178 // Federal'naya nalogovaya sluzhba. URL: http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/5027532/ (data obrashcheniya: 26.07.2015).
 5. Krupneyshie terrakty v Rossii. URL: <http://catastrofe.ru/social/terror/57-toprussiateracr.html> (data obrashcheniya: 26.07.2015).
 6. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_contentplus&view=article&id=696:-3221-&catid=101:2010-06-03-10-59-29&Itemid=196 (data obrashcheniya: 15.06.2015).
 7. O sudebnoy praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochiy: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 16.10.2009 g. № 19 // Rossiyskaya gazeta. 2009. 30 oktyabrya.
 8. Ordzhonikidzevskiy rayonnyy sud g. Ekaterinburga Sverdlovskoy oblasti. URL: http://ordzhonikidzevsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=155 (data obrashcheniya: 27.07.2015).
 9. *Efremova T.F.* Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. М., 2000.
 10. Gramota.RU – spravochno-informatsionnyy internet-portal "Russkiy yazyk". URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=dolzhnostnoy> (data obrashcheniya: 23.07.2015).
 11. O sudebnoy praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 27.12.2007 g. № 51 // Rossiyskaya gazeta. 2008. 12 yanvarya.
 12. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v RF (s izm. i dop.): federal'nyy zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Garant".
 13. O poryadke vyezda iz RF i v"ezda v RF: Federal'nyy zakon ot 15.08.1996 g. № 114-FZ (red. ot 13.07.2015 g.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

14. RosPravosudie. Prigovor po st. 322.1 ch. 2 p. a UK RF. URL: <http://www.rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-102386276/> (data obrashcheniya: 08.04.2015).
15. *Serova E.B.* Transnatsional'naya organizovannaya prestupnaya gruppya: kriminalisticheskoe ponyatie i priznaki // *Kriminalist*". 2013. № 1 (12). S. 55-60.
16. *Kokorev V.G.* Vidy ekstremizma // Aktual'nye problemy ugolovnoogo prava, ugolovnoogo protsesssa, kriminologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tambov, 2012. S. 338-342.
17. *Borodin A.V., Osokin R.B.* Ponyatie i priznaki kul'turnykh tsennostey // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 4. S. 101-107.
18. *Osokin R.B.* Obshchestvennoe mnenie kak uslovie kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyaniy (na primere zanyatiya prostitutsey) // *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2014. № 1 (27). S. 58-62.
19. *Osokin R.B.* Obshchestvennaya npravstvennost': opyt teoretiko-instrumental'nogo analiza // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2013. № 7. S. 74-78.
20. *Osokin R.B.* Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoy npravstvennosti: istoriya i zarubezhnyy opyt protivodeystviya: monografiya. Tambov, 2013.
21. *Osokin R.B.* Ob osnovnykh napravleniyakh ugolovno-pravovoy politiki v sfere protivodeystviya prestupleniyam protiv obshchestvennoy npravstvennosti // *Ugolovnyy zakon: problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tambov, 2011. S. 219-223.
22. *Osokin R.B.* Pravookhranitel'naya politika v sfere protivodeystviya prestupleniyam protiv obshchestvennoy npravstvennosti // *Pravookhranitel'naya politika: problemy formirovaniya i osushchestvleniya: monografiya / pod red. A.V. Mal'ko, R.V. Puzikova. M., 2012. S. 100-114.*
23. *Osokin R.B., Zhuravleva G.V.* K voprosu o ponimanii ob'ektivnoy storony sostava prestupleniya // *Aktual'nye problemy ugolovnoogo prava, kriminologii, ugolovnoogo protsesssa i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tambov, 2012. S. 59-61.
24. *Kursaev A.V., Osokin R.B.* Vliyanie smyagchayushchikh ili otyagchayushchikh nakazanie obstayatel'stv, odnosyashchikhsya k lichnosti ispolnitelya, na otvetstvennost' drugikh souchastnikov // *Rossiyskiy sledovatel'*. 2011. № 8. S. 15-18.
25. VESTI.RU. FMS: ushcherb ot nezakonnoy migratsii sostavlyayet 200 mlrd rub. ezhegodno. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=76534&cid=7> (data obrashcheniya 23.07.2015).

Поступила в редакцию 02.08.2015 г.

UDC 343.3

THE ANALYSIS OF PROPOSALS FOR IMPROVEMENT OF THE QUALIFYING FEATURES OF ARTICLE 322.1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION (the organization of illegal migration)

Pavel Aleksandrovich AKIMENKO, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal Law and Process Department, e-mail: nochnoy_patrul@mail.ru

A number of proposals for improvement of the qualifying signs of article 322.1 of the Criminal Code of Russian Federation (the organization of illegal migration) is considered. Relevance of this problem is that law enforcement officials quite often face problems during qualification of these or those illegal acts connected with the organization of illegal migration, bearing the different levels of public danger, however they are qualified on the same sign. The analysis of offers on modernization of the specified article of the Criminal Code of Russian Federation in relation to modern realities of public life as this article was entered into the Criminal Code of Russian Federation at the end of 2004 is opened and still did not undergo any essential changes. Analytical, dialectic and inductive scientific methods are used. As a result of the analysis of this scientific subject the most actual proposals of other researchers were brought and considered. Besides, own offers for improvement of article 322.1 of the Criminal Code of Russian Federation are made. All specified innovations are developed proceeding from the developing jurisprudence, international legal norms and the national legislation with a basis on the developing public relations in this sphere of legal regulation.

Key words: organization of illegal migration; the qualification problems qualifying signs; criminal and legal ban; degree of public danger.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-186-193